

Это шокировало главу дома. Не только его тон, но и сообщение.

"Что вы имеете в виду, мистер Поттер?" спросила она потрясенно.

"Ну, давайте посмотрим. Я был меньше всех мальчиков в моем классе и большинства девочек, и ни папа, ни мама не были маленького роста. Уже одно это должно было послужить подсказкой. Я был чертовски худым и не знал ничего о своем происхождении. Мое нежелание выкладываться на уроках тоже должно было насторожить, тем более что я знаю, что в некоторых случаях я оступался. Не говоря уже о том, что мое первое письмо из Хогвартса было адресовано в "Шкаф под лестницей", - перечисляет Гарри, - я понял, что то, что делали мои родственники, было неправильным и жестоким обращением с детьми. Мой целитель использовал мои проблемы со здоровьем, чтобы я не вернулся туда, чтобы они не уничтожили прогресс, которого я достиг в клинике, где я пролежал почти все летние каникулы".

Он увидел, как она резко побледнела. Она определенно не могла собрать все улики воедино.

"Я понятия не имею, кто может быть моим магическим опекуном, я даже узнала, что он у меня должен быть, только после того, как мой целитель спросил меня, кто это, чтобы сообщить ему или ей о моем лечении там. Кстати, не могли бы вы сказать мне, кто это, чтобы я мог подписать разрешение на посещение Хогсмида? Мой целитель признал Дурслей негодными опекунами и запретил мне снова вступать с ними в контакт. Я буду ходатайствовать о том, чтобы отныне заниматься своими делами в одиночку, как наследник нескольких старинных домов, но на это уйдет немало времени. Поскольку мой магический опекун не считал нужным связываться со мной с тех пор, как я вернулся в магический мир, я не вижу причин оставлять его или ее в качестве моего опекуна. Просто было бы неплохо получить подпись для Хогсмида, прежде чем я покончу с этой процедурой", - заявил Гарри.

"Вам не сообщили, кто ваш магический опекун?" недоверчиво спросила она.

"Нет, а вы знаете?" спросил Гарри, у которого возникло подозрение.

"Я думаю, это профессор Дамблдор, но чтобы быть уверенной, мне нужно спросить у него", - ответила она.

"Если это он, то я не думаю, что он должен оставаться моим опекуном. Если он не считает, что я заслуживаю знать хотя бы эту часть, не говоря уже о том, что он не заботится обо мне сверх того, что он делает для всех студентов как директор Хогвартса, я не думаю, что он подходит на роль моего опекуна. Настоящий опекун гораздо чаще общается со своим подопечным. Неужели у меня не осталось родственников по отцовской линии?" спросил Гарри.

"Насколько я знаю, нет, мистер Поттер. Он был единственным ребенком, а ваши бабушка и дедушка умерли еще до вашего рождения. Ваш дедушка погиб на войне, а родственники вашей бабушки - Блэки, и среди них нет никого, кто мог бы взять вас к себе", - ответила она.

"Как Сириус Блэк? Интересно. Я слышала, что он был другом моего отца и близок ему как брат. Как он перешел на темную сторону?" поинтересовался Гарри.

"Где ты это слышал?" спросила она удивленно.

"Мне рассказал Том, бармен из "Лилового котла". Я оставался там в последние дни летних каникул", - ответил Гарри.

МакГонагалл, казалось, пробормотала что-то о безответственном поведении.

"Разве не лучше, что я знаю о возможной опасности? Не то чтобы я думал, что Блэк хуже тех демонов, высасывающих души в школе. Они нанесли больше вреда, чем мог бы нанести один человек, и я бы включил в эту категорию Гриндельвальда и Волдеморта", - заявил Гарри.

Многие вокруг него вздрогнули. Они слушали с интересом, но типичная реакция на имя Волдеморта раздражала.

"Если вы так боитесь услышать Волдеморта, - снова вздрагивание и писк, - зовите его Том Риддл, это его родовое имя. Волшебник-полукровка, рожденный матерью-ведьмой и отцом-маглом. Его память сама сказала мне об этом в прошлом году в Тайной комнате, прежде чем он выпустил на меня василиска".

Многие задохнулись, услышав эту информацию. МакГонагалл поклялась, что скоро поговорит с Дамблдором. Гарри Поттер действительно изменился, и ей было необходимо разобраться в его обвинениях в адрес родственников. И она должна была закончить этот разговор, так как теперь на него посыпятся вопросы сокурсников о василиске, о котором он упоминал, ведь этот зверь был известным убийцей волшебников и мог причинить гораздо больше вреда, чем причинил в итоге. Им повезло, что в прошлом учебном году им не пришлось оплакивать погибших студентов.

"Как бы интересно это ни было, вот ваше расписание, мистер Поттер. Я спрошу у директора о вашем разрешении на посещение Хогсмида", - сказала она.

"Спасибо, профессор МакГонагалл", - сказал Гарри и взял свое новое расписание.

Профессор МакГонагалл продолжила раздавать расписания остальным ученикам.

Гарри взглянул на свое новое расписание. Он увидел, что первым уроком будет Древние руны, затем Трансфигурация, после обеда Уход за магическими существами, а затем История. Вполне нормально для первого дня. Единственный предмет, который был бы скучным, - это история. Потом его отвлекли, так как несколько гриффиндорцев захотели узнать, что он имел в виду, говоря о василиске и памяти темного лорда, который должен быть мертв. Гарри рассказал им кое-что, но отвлекся, когда пришло время идти в класс.

Гарри наблюдал за тем, как Гермиона и Рон идут к Северной башне, где находилась Дивинация. Он пошел в Западное крыло на занятия по Древним рунам. Гермиона была на другом уроке, чем он, - ее урок, как ни странно, был завтра в то же время, что и Чары. Возможно, это был трюк, чтобы она могла находиться в двух местах одновременно. Может быть, магия времени? В конце концов, у него был опыт работы с ней во время летних каникул. Он бы поискал. Это было интересно. Он увидел, что остальные студенты, которые учились с ним в одном классе, были в основном рейвенкловцами. Рядом с ним в ожидании начала урока сидело еще шесть студентов. Четверо рейвенкловцев, девочка из Слизерина, которую, как он думал, звали Дафна Гринграсс, и Ханна Эббот из Хаффлпаффа. Он оказался сидящим рядом с Ханной, которая, слегка покраснев, сказала ему, что другие хаффлпаффцы, которых она знала, выбрали этот урок на следующее утро, но ее расписание так не совпало: вторым уроком у нее было изучение магглов, а третьим - уход за магическими существами. Гарри кивнул.

Логично, что при пяти разных факультативах они не будут смешиваться по домам, как в других классах. Он знал, что Гермиона, единственный другой гриффиндорец на Рунах, была на том же месте, что и остальные хаффлпаффцы. А у нее по утрам в понедельник было сразу три урока. Арифмантия, Прорицание и Маггловедение. Гарри знал, что на "Уходе за магическими существами" самая большая группа учеников, за ним следуют "Дивинация" и "Маггловедение". Арифмантия и Руны считались сложными предметами, поэтому многие избегали их.

Профессор Бабблинг, их преподаватель, начал их с введения в возможности использования рун во всех видах предлагаемых магий. В принципе, это было чуть более подробно, чем то, что рассказывала ему мать, когда начинала изучать руны. Хотя он сомневался, что на занятиях они будут применять такой же практический подход, как и она. Неважно, начали они с норвежского рунического алфавита, некоторые руны он уже знал, а многие - нет. Он сделал обширные заметки о том, как работает каждая руна, ее значение и как работают основные комбинации рун. Он не заметил, как пролетело время, и удивился, когда прозвенел звонок, возвестивший об окончании занятий. В качестве домашнего задания они получили только заучивание рун, о которых говорили сегодня.

По дороге на Трансфигурацию Гарри думал о том, что нашел занятие, которое ему действительно нравится. Профессор Бабблинг действительно хорошо знала свой предмет и делала его интересным, приводя примеры того, что именно можно сделать с изученными рунами. Иначе основы были бы довольно скучными. Сначала нужно было хорошо понять некоторые руны, чтобы перейти к практической части. Гарри знал, что изучение рун - это вопрос постоянной, сосредоточенной работы. Требовалось время, чтобы досконально разобраться в рунах и использовать их так, как он делал это в своем тепловом щите. Ошибка может привести к серьезным проблемам. Именно поэтому мать дважды проверяла его нагревательные решетки, прежде чем разрешить ему разместить их на стенах.

Первая попытка оказалась неудачной из-за одной руны, которую он дважды вырезал неточно. Он исправил эту ошибку, и тогда массив заработал.